

«Потеря памяти» после случившегося оказалась совсем не такой, как представлял себе Ши Цинь. Изначально он планировал использовать этот предлог, чтобы сгладить острые углы в браке с Цзинь Юйтином, выиграть немного времени и добиться большего расположения.

Но, кажется, добиваться ничего не пришлось.

Цзинь Юйтин после его «амнезии» стал совершенно другим человеком. Раньше он был вечно занят: бесконечные дела, командировки через день. Но с того момента, как Ши Цинь «потерял память», Цзинь Юйтин не отходил от него ни на шаг. Даже когда Ши Цинь шел в душ, Цзинь Юйтин сначала заходил внутрь, чтобы отрегулировать температуру воды, а когда тот выходил — подавал сухое, мягкое полотенце.

Невероятно заботливый, даже более внимательный, чем самый идеальный муж из учебников.

Что же касается той нескончаемой работы, то она в одночасье исчезла без следа, заставив Ши Циня всерьез подозревать, что компания Цзинь Юйтина попросту разорилась.

Разорилась она или нет, Ши Цинь не знал, но точно знал, что пора возвращаться в университет.

Будучи магистрантом второго года обучения, он находился в самый разгар учебной нагрузки. У него еще не была готова диссертация, научный руководитель уже несколько раз напоминал о сроках, и лишь узнав о травме головы, дал ему пару дней на восстановление.

Рана на голове затянулась, и жизнь, казалось, должна была вернуться в привычное русло. Если не считать памяти, которая так и не вернулась.

— Ты правда собираешься в университет? — Цзинь Юйтин явно не был спокоен. — Цинь-Цинь, ты уверен, что твое состояние позволяет? Может, возьмешь отпуск? Или вовсе оформишь академический?

— Нельзя! — Ши Цинь, который как раз собирал ноутбук под предлогом поиска материалов, чтобы освежить воспоминания, тут же поднял голову. — Оформлять академический из-за такой ерунды — это слишком. К тому же, я просмотрел кое-какие документы, кажется, что-то припоминаю. Может, если схожу в университет, чувства станут яснее. Юйтин, братец, не волнуйся так сильно.

Услышав, что Ши Цинь снова сменил обращение, Цзинь Юйтин наконец расслабил сжатые губы, подошел и взял его за руку:

— Я просто беспокоюсь. Завтра я поеду с тобой.

— Не нужно, — смущенно улыбнулся Ши Цинь. — Это будет выглядеть странно, к тому же тебя

там никто не знает.

Хотя они состояли в браке три года и жили вместе, их отношения никогда не были публичными. Однокурсники и преподаватели Ши Циня даже не догадывались, что он женат, и, разумеется, не могли быть знакомы с Цзинь Юйтином.

Цзинь Юйтин, выслушав его, крепче сжал ладонь Ши Циня, оставаясь внешне невозмутимым:

— С чего бы им меня не знать? Все они знают, что я твой парень, просто не знакомы лично. Это не значит, что они меня не знают.

— Цинь-Цинь, с чего ты взял, что они меня не знают?

Ши Цинь молчал.

Да потому что они и правда не знакомы!

Хотя они и сыграли свадьбу, никаких друзей или однокурсников они не приглашали. Цзинь Юйтин никогда не появлялся в кругу его общения, откуда им было взяться, и уж тем более — откуда взяться статусу парня!

Встретившись с совершенно спокойным взглядом Цзинь Юйтина, Ши Цинь нервно поджал пальцы ног и постарался сохранить невозмутимый вид:

— Правда? Наверное, я ошибся.

— Впредь не делай таких поспешных выводов. Друзья Цинь-Циня — это, конечно же, и мои друзья. Если сказать, что мы не знакомы, это будет звучать холодно, люди подумают, что у нас в браке не все гладко. — Цзинь Юйтин погладил мягкие волосы Ши Циня и бросил взгляд на экран ноутбука: — Еще будешь смотреть?

— Ты завтра действительно хочешь поехать со мной? — Ши Цинь попытался представить эту картину и снова почувствовал неловкость. — Разве тебе не нужно на работу? Ты в последнее время столько времени проводишь со мной, это не мешает делам?

— Конечно, нет, — естественно ответил Цзинь Юйтин.

Ши Цинь не унимался:

— А разве в компании нет дел?

Раньше Цзинь Юйтин постоянно прикрывался занятостью, у него на устах всегда была компания, а последние полгода он и вовсе постоянно пропадал на совещаниях и в командировках. С чего бы ему стать таким свободным, как только Ши Цинь потерял память?

— Дел нет, — Цзинь Юйтин посмотрел на время. — Если завтра в университет, ложись спать пораньше.

— Как это нет дел? — Ши Цинь запнулся и сменил тон: — Как у владельца компании может не быть дел? Если их нет, значит, фирма скоро разорится.

— Цинь-Цинь, ты так ждешь, когда моя компания разорится? — Цзинь Юйтин закрыл за него ноутбук и, взяв за запястье, повел в спальню. — Почему у тебя сегодня так много вопросов? Раз ты такой бодрый, может, займемся чем-нибудь другим?

Ши Цинь поспешно закрыл рот. Он боялся, что Цзинь Юйтин начнет действовать непредсказуемо, это было как-то странно.

С момента выписки из больницы они спали в одной постели. Сначала Ши Цинь никак не мог привыкнуть, часто просыпался посреди ночи. Ощущение присутствия кого-то рядом было чужим, но в то же время — знакомым. По ночам он тайком разглядывал Цзинь Юйтина.

Спящий Цзинь Юйтин выглядел совсем иначе, почти по-детски: сжимал край подушки одной рукой, а другую клал на Ши Циня. Расстояние, которое они демонстративно соблюдали перед сном, во сне исчезало благодаря усилиям Цзинь Юйтина. И каждый раз, когда это случалось, Ши Цинь позволял себе насладиться этим личным моментом.

Он без стеснения изучал глазами черты лица Цзинь Юйтина, иногда даже едва касался кончиками пальцев его переносицы. Эта жадная привязанность приносила ему странное удовлетворение.

— Маленький проказник, что ты там делаешь тайком?

Человек напротив внезапно открыл глаза. Ши Цинь испуганно зажмурился, но было поздно.

Цзинь Юйтин усмехнулся и слегка ущипнул его за нос:

— Почему не спишь? Какие пакости замышляешь?

— Если будешь молчать, думаешь, я не замечу? Цинь-Цинь, с каких пор ты стал таким маленьким страусом?

— Ничего я не замышляю, — из-под одеяла показалась голова. Взгляд Ши Циня бегал по

сторонам, он не решался посмотреть на Цзинь Юйтина. — Почему ты проснулся?

— Я слышал, как кто-то меня зовет.

— Что? — машинально переспросил Ши Цинь. — Это был сон?

— Нет, это Цинь-Цинь звал меня, вот я и проснулся. — Цзинь Юйтин выглядел сонным, отчего казался еще более притягательным. — Что, Цинь-Цинь не звал меня?

— Нет. — Взгляд Ши Циня стал еще более рассеянным.

— Как это нет?

Рука Цзинь Юйтина внезапно легла Ши Циню на грудь:

— Сердце ведь звало, как ты можешь отрицать? Кажется, ты не только маленький проказник, но и маленький лжец.

Слово лжец задело Ши Циня за живое, он мгновенно напрягся, но еще больше его встревожило другое.

Одним движением Цзинь Юйтин притянул его к себе. Расстояние, которое и без того было минимальным, исчезло. Ши Цинь слегка поднял голову, и Цзинь Юйтин, как он и ожидал, поцеловал его.

Поцелуй, постепенно углубляясь, лишал дыхания. Ши Цинь невольно сжал шелковую пижаму, оставляя на ней складки. Это было долгое, нежное томление, похожее на приворотную мелодию, которая никогда не заканчивается.

— Хороший мой.

Рука Цзинь Юйтина скользила по пояснице Ши Циня, голос был хриплым, и скрытые в нем чувства, казалось, были готовы поглотить его целиком.

Ши Цинь от этого поцелуя обмяк, лицо горело, скрытое ночной тьмой, что было ему только на руку.

Только что он проявил инициативу. Сам обнял Цзинь Юйтина за шею, сам сократил дистанцию, сам тихо отозвался на ласку, позволив Цзинь Юйтину шаг за шагом брать над собой верх. Ощущения были настолько восхитительными, что Ши Циню хотелось повторить.

Но он не осмелился и, словно страус, зарылся головой в грудь Цзинь Юйтина.

За эти два дня они часто были близки, но всегда инициатором был Цзинь Юйтин: легкое касание щекой, прикосновение губ, даже поцелуй на ночь был коротким. Никогда еще это не было так глубоко.

Он хотел быть ближе к нему, но боялся. Сегодня же, под покровом ночи, он выпустил на волю свои скрытые желания.

— Чего ты стесняешься? Хочешь еще раз?

Цзинь Юйтин ущипнул его за ухо — оно было горячим. Хотя в темноте было плохо видно, он был уверен, что его спутник покраснел. При этой мысли уголки губ Цзинь Юйтина довольно приподнялись.

— Не смущайся, — выровняв дыхание, прошептал он. — Ты уже начал вспоминать, постепенно все вернется. Видишь, у тебя отлично получается, почти как раньше.

— Я чуть было не подумал, что ты уже все вспомнил. — Его голос звучал прямо у уха, словно пение сирены, околдовывая: — Вспомнил, как ты сам тянулся ко мне, вспомнил наши нежные моменты.

Ши Цинь опешил.

Что за нежности? Что за поцелуи по его инициативе? Что за чепуха? Как Цзинь Юйтину удастся так убедительно рассказывать о том, чего никогда не было?

— Раньше... у нас было так же?

— Конечно, — без колебаний ответил Цзинь Юйтин. — Это лишь малая часть, самая малость. Не расстраивайся, мы скоро вернемся к прежнему.

— Было еще ближе, чем сейчас? — Ши Цинь едва не задохнулся.

— Конечно, еще ближе. — Цзинь Юйтин намекнул: — Когда ты проснешься, сам поймешь, каким инициативным и соблазнительным ты был, как сильно ты меня... Цинь-Цинь.

Голос Цзинь Юйтина стал жалобным:

— Поцелуй меня еще раз, пожалуйста? Как сейчас. Ты в последнее время так холоден, я почти забыл, как ты меня целуешь.

Слушая его, даже сам Ши Цинь был готов поверить в это. Он начал сомневаться: вдруг он действительно забыл их любовь? Или инопланетяне подменили ему память?

Подожди.

— Цинь-Цинь, еще разок? — Цзинь Юйтин взял его за руку и мягко повел за собой. — Ночь длинна, я просто хочу поцеловать, больше ничего.

Сирена запела снова, и Ши Цинь не устоял. Да и, если честно, в глубине души он сам этого хотел.

Они еще долго возились, прежде чем уснуть. На следующее утро Ши Цинь завел будильник, чтобы успеть в университет. Когда тот зазвенел, он, полусонный и дезориентированный, начал шарить рукой в поисках телефона. Схватив его, он не глядя провел по экрану, но будильник не умолкал. Он с трудом разблокировал экран и, взглянув на заставку, замер.

На заставке была его фотография. Сделанная во время сна, теплый профиль: Ши Цинь спит, прислонившись к столу. Одного взгляда хватило, чтобы проснуться окончательно.

Это фото было не новым.

Ши Цинь хорошо помнил себя в тот период: белый худи, светло-каштановые волосы. Судя по фону, это была библиотека университета.

Фотография была сделана на первом курсе. Он помнил, что покрасил волосы в начале семестра, в период подросткового бунта. Старик дома устроил тогда грандиозный скандал, обвиняя его в безделье и всякой ерунде. А тот белый худи он помнил, потому что на лабораторной работе в тот же день посадил пятно от реактива, надел его всего один раз и выбросил.

Так откуда у Цзинь Юйтина эта фотография?

И почему на заставке телефона Цзинь Юйтина его фото?

И почему он смог разблокировать его телефон? Когда Цзинь Юйтин успел добавить его отпечаток пальца?

Вопросов было слишком много, и он не знал, с чего начать.

— Цинь-Цинь, проснулся — вставай, скоро в университет, нельзя опаздывать.

— О, хорошо. — Ши Цинь запоздало заметил Цзинь Юйтина.

Тот уже переоделся. Вместо привычного делового костюма или домашней одежды на нем была простая белая рубашка и брюки цвета хаки, рукава закатаны до локтей — очень повседневному.

И очень стильно.

Зачем он так вырядился?

— Все как всегда, сонный после пробуждения. — Цзинь Юйтин наклонился и поцеловал его: — Чтобы зарядиться энергией на весь день, нужен утренний поцелуй мужа. Ну что, теперь бодрее?

Бодрее? Он был более чем бодр. Ши Цинь от этого поцелуя окончательно проснулся и смутился:

— Тот... выйди, пожалуйста.

— Цинь-Цинь, чего ты стесняешься? Нужна помощь мужа? — Цзинь Юйтин улыбнулся, глядя на него: — Муж всегда готов помочь.

Ши Цинь: ...Бесстыдник!

<http://bllate.org/book/19084/1874175>